

Я больше не могла сдерживать свой гнев, и, когда я увидела ее, подошедшую ко мне с таким видом, словно она хотела свернуть мне шею, я распушила свои перья.

Давай, подходи!

Даже если мне придется умереть таким образом, я, по крайней мере, паду, скрутив запястья этой соплячки Ребекки.

- Эй! Ты!

(- Ну давай, давай!)

Я старалась сдерживать свои спотыкающиеся шаги, пока собиралась с силами.

Даже если бы я умоляла и дрожала, будучи кроткой и покорной, я бы только подстрекала сестер к жестокому обращению со мной.

(- Что ты делаешь? Ты сказала, что собираешься ударить меня, так ударь!)

- Ты с ума сошла?!

На нее готова была броситься не курица, а взрослый черный лебедь, тело которого в высоту было чуть больше метра.

Я не проиграю тебе, если речь идет о росте!

Я подняла голову и расправила свои крылья, став еще шире.

(- Подойди ко мне! И будь уверена, что я клюну тебя в шею.)

- ...Ух!

Хотя она и не понимала животной речи, глаза Ребекки теперь также налились кровью.

Даже если она была глупа, я знала, что Ребекка могла определить, когда лебедь дерзит ей.

- О, так ты хочешь сразиться со мной, я поняла! Тогда смотри, что я собираю...

- Немедленно прекрати, Ребекка.

- А, унни.

(П/п: Унни (Онни) — обращение младшей сестры к старшей)

Ребекка, которая уже почти потеряла самообладание, повернулась на холодный, элегантный голос, раздавшийся у нее за спиной.

Рания, которая до этого равнодушно наблюдала за нами, надменно заговорила, будто бы вся ситуация не имела к ней никакого отношения.

- Я же говорила тебе, что нужно сохранять достоинство леди, независимо от того, наблюдают за тобой люди или нет.

- Ты неправильно все поняла, Унни...

- Почему ты разговариваешь с животным?

- ...

Ненавистна вечно ворчливая свекровь, но еще более ненавистна ее союзница – золовка*.

(П/п: это корейская идиома, отражающая тяжесть жизни корейских женщин в недалеком прошлом. Когда те выходили замуж и начинали жить в доме мужа, то главной в нём считалась именно свекровь, ну и если та была злой, сварливой женщиной, то жизнь молодой женщины превращалась в ад. Золовка (сестра мужа) помогала гнобить матери невестку. Со свекровью ещё можно было смириться, потому что в своей молодости она проходила через такое же, скорей всего. Но оскорбления золовки кажутся незаслуженными и беспричинными. Вот почему она ненавистнее свекрови. Здесь в роли свекрови – Ребекка, а в роли золовки – Рания)

Ребекка разозлилась на меня и хотела драться один на один, но Рания даже не видела во мне человека.

Ее голубые глаза были полны насмешки, как будто она смотрела на что-то ничтожное.

- Правда, Мама?

- Эр-Эрк!

Что-то блеснуло в ее руке, на мгновение осветив маленький холл.

Этот свет отличался от света свечей и лампочек, которые я видела в предыдущей жизни.

Какое-то время я не могла нормально открыть глаза из-за яркого света.

- Теперь ты выглядишь как человек.

- Ч-что это значит...

- Разве ты поймешь, даже если я объясню?

Я хотела одарить ее ненавидящей улыбкой, но тут увидела свои руки и ноги.

В тот момент я никак не могла привыкнуть к тому, что нахожусь в человеческом теле, и попыталась потрясти клювом, но, оказалось, что я просто трясу головой, а ощущение моего клюва исчезло.

- ...Что же мне делать. Похоже, ты так неуклюжа в человеческом теле, что тебе лучше оставаться животным.

- Сейчас ведь ночь, как такое возможно...

- Я превратила человека в животное, почему же я не могу превратить ночь в день?

- ...

Щелк.

Когда она прижала большой палец к чему-то на маленькой палочке, которая была размером с шариковую ручку, вокруг стало так же темно, как было раньше.

Я почувствовала покалывание в теле, указывающее на мое превращение в лебедя перед тем, как Рания снова нажала на кнопку на палочке, вновь осветив все вокруг. Возможно, она очень гордилась собой, потому что одарила меня самодовольной улыбкой.

- Иллуна. Это предмет, который может держать только Северный Лорд. Он способен источать свет, который был собран от солнца, так что он идеально подходит для севера, где солнечные дни короткие.

- ...

- И такому ничтожеству, как ты, лучше отбросить все мысли об обладании этим предметом.

- Хах.

Я посмотрела на Ранию, которая стояла передо мной, слегка наклонившись.

Не было другой ведьмы, как она, которая бы также небрежно насмехалась и улыбалась над таким драгоценным магическим предметом.

- Но, я думаю, это действительно работает. Хм, это достаточно забавно.

- Рания-унни! Что ты сейчас делаешь!

- ...

- Я же тебе говорила! Что эта женщина отправилась в город одна!

Как и ожидалось, Ребекка не будет долго молчать, даже если ее сестра до этого остановила ее. Как только я вернулась в свое человеческое тело, она быстро начала жаловаться Рании.

- Она сделала это нарочно, чтобы унижить герцогский дом! Или она пыталась убежать!

- ...Ребекка.

- Она даже сказала своим собственным ртом, что она моя мать перед всеми людьми в городе! Какой в этом смысл вообще?

- Хм, да, я думаю, нам нужно объяснение. А ты как считаешь, мама?

Приподнятые в улыбке губы Рании вновь сжались в тонкую линию. Я застыла, когда она повернулась ко мне, нахмурившись.

- Разве ты мне поверишь, даже если я все объясню?

- ...Герцогиня.

- Ты называла меня своей мамой так часто, что я даже подумала, что действительно стану твоей матерью, но каково же было мое удивление, когда ты стала искать меня в лесу посреди ночи, чтобы завязать веревку вокруг моей шеи.

Толк.

Мои ладони уперлись в пол, видимо, от падения на них остались ссадины, от которых болью жгло руки. Но я притворилась, что не чувствую боли, иначе бы они только обрадовались, увидев мои страдания.

- Если бы я пыталась сбежать, то уже сделала бы это раньше, или ты реально думаешь, что я стала бы в таком случае показывать свое лицо толпе?

- Тогда зачем ты отправилась в кондитерскую за десертом?

- А что еще, по-твоему, может делать двадцатилетняя девушка в кондитерском магазине?

Ты что, дура, что ли?

Я фыркнула, как будто то, что она сказала, было смешно, и Рания вновь нахмурилась.

Но я знала, что такое отношение действительно поможет развеять ее подозрения.

- Я туда пошла по той причине, что здесь ничего нормального и съедобного не было. Я думала, что возьму что-нибудь сладенькое, когда выйду в город.

- Ты думаешь, в этом есть смысл? Ты половину своей жизни проживаешь как черный лебедь, зачем тебе десерт?

- Если ты мне не веришь, иди и набей себе рот сырой рыбой.

- ...

Я резко ответила Ребекке, которая была больше не в силах сдерживаться и попыталась возразить.

Конечно, я сама никогда не ела сырую рыбу, но я могла говорить все, что хочу, человеку, который никогда не жил как дикое животное.

- Почему? Не хочешь сама испытать, каково это - истосковаться по сладостям после такой жизни, как у меня?

- Ч-что? Это всего лишь один жалкий торт...

- Да. Я совершенно обезумела от этого.

- Ик...

Ребекка вздрогнула и попятилась, когда я подняла голову, чтобы посмотреть на нее.

Дрожащими, как у больного, руками она схватилась за сестру.

- У-унни. Что же ты делаешь! Ты ведь не собираешься поверить всему, что она сказала, да? Такими темпами, если мы опозорим нашу семью...

- Мы схватим ее за шею и заживо похороним подо льдом.

- ...

Рания посмотрела на меня, нахмутив брови.

Она прищурилась, вспомнив печально известную пытку на ледяном болоте, метод, о котором она меня предупреждала.

- Герцогиня прекрасно понимает, что я имею в виду. Если ты выкинешь что-то подобное еще раз...

- Старшая дочь потеряет все права на семейный титул.

- ...

Зачем ты вообще стараешься? Мы обе знаем, в какой мы ситуации.

Я рассмеялась как можно беззаботнее и разгладила складки на своем платье.

Я тоже знаю, насколько я значима.

Сломать мне шею не составило бы большого труда, но ситуация после этого станет намного сложнее.

Хотя меня использовали как марионетку, факт оставался фактом, как герцогиня Эвенделл я держала в своих руках большую часть власти.

- Ты по-прежнему нуждаешься во мне. Иногда тебе нужно показывать мое лицо.

- ...Кэтрин.

- Конечно, моя жизнь очень важна.

Поправив жесткий ошейник, все еще висевший у меня на шее, я посмотрела прямо в глаза Рании.

Она была умной девочкой, поэтому не избавилась бы от меня из-за чего-то подобного.

Попробуй обыскать весь Северный регион. Нет ни одной другой семьи, которая так нагло продаст свою дочь, как моя.

- Так что можете быть спокойны. Я не знала, что сегодняшняя инцидент окажется таким большим делом. В следующий раз я буду осторожнее. Я не буду безрассудно выходить на улицу...

- Нет. Выходи.

- ...

- Я не говорила, что не позволю тебе уйти.

Она одарила меня лукавой улыбкой и, слегка прищурившись, посмотрела на меня.

- Чего мне следует бояться? Такие, как ты, не могут выжить нигде, кроме этого места. Что поделаешь, если ты можешь быть человеком только полдня. Ты ведь приползешь сюда сама, чтобы не быть убитой охотниками, не так ли?

- Тогда в чем проблема...

- ...Не пытайся выглядеть милой перед людьми.

Рания медленно скользнула пальцем по моей щеке.

- Кэтрин. Сейчас ты больше похожа на мерзавку, чем на полусумасшедшую ведьму... Зачем же нам распространение таких слухов?

- К чему ты клонишь?

- Я единственная, кто имеет право быть назначенным преемником правителя Северной земли.

Я даже не могла смеяться над ее мыслями, которые превзошли мои ожидания. Она уже пересекла границы того, что обычные люди могли только представить.

Я сдержанно кивнула, ведь все равно она бы не стала меня особо слушать.

- У меня нет никаких интересов в троне, так что дальнейшие обсуждения здесь бессмысленны. Я понимаю, о чем ты говоришь. Инцидент на этот раз должен быть проигнорирован...

- Проигнорирован? И кем же?

- ...

Ты же не хочешь сказать, что мной?

Рания указала на мою ключицу, и ее смех, казалось, сделал воздух ядовитым. Даже Ребекка с закипающей внутри яростью почувствовала изменение атмосферы.

- ...

Что эта женщина собирается делать?

Если это почувствовала даже Ребекка со своей вздутой печенью*, то что уж говорить обо мне.

(П/п: идиома, обозначающая показную храбрость, подробно описано в 17 главе)

Я схватилась за грудь, не в силах издать ни звука, а Рания выпрямилась и посмотрела на меня сверху вниз своими голубыми глазами.

- Как ты и хотела, мама, я оставлю тебя в живых, но я не позволю тебе и дальше жить так мирно.

- ...Что ты имеешь в виду? Разве на следующей неделе не придет адвокат из Северного регионального суда, чтобы проверить меня?

- Конечно, такое возможно. Им нужно убедиться, что герцогиня все еще жива, проверить, все ли у нее в порядке.

Когда последнее, во что я верила с надеждой, исчезло, Рания засмеялась и провела ногтем по моей щеке.

<http://tl.rulate.ru/book/41313/970433>